РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ
REFLECTIONS, COMMUNICATIONS, COMMENTS

DOI: 10.31249/rsm/2024.01.11

Д.О. Вакарчук, А.В. Боровинский

СПЛОЧЕННОСТЬ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СЕТЕЙ СОАВТОРСТВА И ГОЛОСОВАНИЯ ПО РЕЗОЛЮЦИЯМ

Аннотация. *В современной политической науке особый интерес для изучения представляют объединения БРИКС и МИКТА, созданные для продвижения интересов развивающихся стран в решении глобальных проблем мировой политики. Общей особенностью этих трансрегиональных проектов, во-первых, является наличие признаков институционализации кооперации, а также декларируемое государствами-участниками намерение консолидированно отстаивать общие интересы в международных организациях. В связи с этим в настоящей статье сделана попытка проследить эффективность кооперации государств – участников БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) и МИКТА (Мексика, Индонезия, Республика Корея, Турция, Австралия) в таких организациях. Эффективность взаимодействия указанных государств операционализируется, с одной стороны, через определение сопряжения их позиций при голосовании в Генеральной Ассамблее ООН, с другой – посредством определения уровня интенсивности лоббирования этими государствами резолюций в рамках пленарных сессий Генеральной Ассамблеи и уровня их сплоченности в этом отношении. В попытке ответить на эти вопросы авторы используют количественные методы анализа для идентификации паттернов голосования развивающихся стран по резолюциям, а также выявляют и анализируют сетевые модели соавторства проектов резолюций этими странами. Результаты исследования скорее опровергают гипотезу, что институционализация контактов развивающихся стран посредством организации неформальных объединений положительным образом влияет на увеличение сопряжения их позиций на международной арене. Увеличение разобщенности в большей степени характерно для стран БРИКС. В свою очередь страны МИКТА более склонны к кооперации на полях Генеральной Ассамблеи с точки зрения лоббирования совместных проектов резолюций.*

Ключевые слова: *БРИКС; МИКТА; развивающиеся страны; Генеральная Ассамблея ООН; количественный анализ.*

Вакарчук Денис Олегович – кандидат исторических наук,
доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики

факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). Россия, Москва.
E-mail: vakarchuk.d@rggu.ru

Боровинский Александр Владимирович – независимый аналитик. Израиль, Хайфа.
E-mail: Alexander.borovinskiy@gmail.com

Vakarchuk D.O., Borovinskiy A.V. **Cohesion of Developing Countries in the UN General Assembly: a quantitative analysis of co-sponsorship networks and voting on resolutions**

Abstract. *In modern political science, the associations BRICS and MIKTA, created to promote the interests of developing countries in solving global issues, are of particular interest for study. A common feature of these transregional projects, firstly, is the presence of institutionalization signs, and secondly, the intention declared by the participating states to consolidate their common interests in international organizations. In this regard, this paper attempts to determine the effectiveness of cooperation between the BRICS and MIKTA member states in these organizations. The effectiveness of these states' interaction is operationalized, on the one hand, by determining the conjugation of their positions while voting in the UN General Assembly, and on the other, through determining the level of intensity of lobbying resolutions by these states within the plenary sessions of the General Assembly and the level of their cohesion in this regard. In an attempt to answer these questions, the authors use quantitative methods to identify patterns of voting on resolutions proposed by developing countries, and also to identify and analyze network patterns of draft resolutions co-sponsorship by these countries. The results of the study reject the hypothesis that the institutionalization of contacts between developing countries through the organization of informal associations has a positive effect on increasing the conjugation of their positions in the world arena. The increase of fragmentation is more characteristic for the BRICS countries. In turn, the MIKTA countries are more inclined to cooperate within the General Assembly in terms of lobbying for joint draft resolutions.*

Keywords: *BRICS; MIKTA; UN General Assembly; developing countries; quantitative analysis.*

Vakarchuk Denis Olegovich – candidate of historical sciences, associate professor at Russian State University for the Humanities (RGGU), Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Area Studies, Department of Foreign Area Studies and Foreign Policy. Russia, Moscow.
E-mail: vakarchuk.d@rggu.ru

Borovinskiy Alexander Vladimirovich – independent analyst. Israel, Haifa.
E-mail: Alexander.borovinskiy@gmail.com

Введение

Создание неформальных объединений государств является текущим трендом мировой политики. Объединением первопроходцев стала «Группа семи», решения которой определили основные направления функционирования современного мирового порядка в финансово-экономической плоскости. Отличительной чертой этого объединения является примерно одинаковый уровень экономического развития, общие внешне- и внутриполитические ценности государств-участников. Кроме того, для «Группы семи» характерна высокая концентрация «великих держав» в рядах этого объединения. Согласно ведущим международным рейтингам, государства «семерки» чаще всего причисляют к таковым [Elcano 2021, The Soft Power 2019, Moyer and ets. 2018].

Ввиду того, что у развивающихся стран не хватает возможностей для отстаивания своих интересов на глобальном уровне в одиночку, этот недостаток они пытаются компенсировать за счет создания и активного участия в многосторонних формальных и неформальных институтах. В рамках перманентной кооперации такие государства стремятся увеличить свой вес в мировой политике: как правило, коллективными усилиями пересмотреть некоторые нормы мирового порядка, ориентированного, по мнению лидеров этих стран, на удовлетворение потребностей развитых стран [Шлыков 2017, Stuenkel 2016].

В постбиполярный период количество проектов объединений развивающихся стран резко возросло. К таковым можно отнести следующие форматы: БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), МИКТА (Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция, Австралия), ИБСА (Индия, Бразилия, ЮАР), N-11 (Бангладеш, Египет, Индонезия, Иран, Южная Корея, Мексика, Нигерия, Пакистан, Турция, Вьетнам), МИНТ (Мексика, Индонезия, Нигерия, Турция).

Отличительной чертой объединений БРИКС, МИКТА и ИБСА является наличие институционализации взаимодействия. Для этих форматов характерно проведение перманентных встреч по проблемам мирового развития, реализация конкретных инвестиционных проектов. Форматы N-11 и МИНТ относятся скорее к аналитическим конструктам нежели к реально функционирующим объединениям. В свою очередь отличие ИБСА от БРИКС и МИКТА заключается в низкой интенсивности контактов между странами в рамках этого проекта.

Политический потенциал форматов БРИКС и МИКТА базируется на том обстоятельстве, что составляющие их державы могут быть квалифицированы как «стержневые страны» для своих регионов [Hurrell 2006, Schiavon, Domínguez 2016]. При этом для государств БРИКС и МИКТА характерна

значительная степень разнородности с точки зрения геополитической, ценностной и экономико-отраслевой составляющих [Жданов 2013, Brosig 2019, Gök, Karadeniz 2020].

Ключевой исследовательский вопрос статьи – может ли повлиять институционализация контактов между государствами посредством организации неформальных объединений на сопряжение позиций государств на международной арене, учитывая выраженное желание стран БРИКС и МИКТА взаимодействовать на уровне ООН [Декларация 2012, 5th MIKTA 2015].

Анализ сконцентрирован, с одной стороны, на изучении голосования государств БРИКС и МИКТА в Генеральной Ассамблее ООН (Далее – ГА ООН) с точки зрения идентификации сопряжения их позиций, с другой – на исследовании интенсивности лоббирования государствами БРИКС и МИКТА резолюций в рамках сессий ГА ООН и уровня их сплоченности в этом отношении. По мнению исследователя Э. Воетена, обращение к данным ГА ООН оправданно ввиду репрезентативности этой площадки с точки зрения состава государств-членов и обсуждаемых повесток [Voeten 2000].

Данные и методология

Хронологический период анализа включает разные временны́е отрезки: 2000–2019 гг. для стран БРИКС и 2006–2019 гг. для стран МИКТА. Каждый хронологический период был разбит на два этапа: с 2000–2010 и 2011–2019 гг. для стран БРИКС; 2006–2012 и 2013–2019 гг. для стран МИКТА. Логика деления хронологических периодов на такие этапы обусловлена необходимостью идентификации ключевых дат. Точкой водораздела для БРИКС был выбран 2011 год, так как в этом году объединение оформилось в своем нынешнем составе, для МИКТА – 2013 год, так как именно в этом году на полях ГА ООН было основано это объединение. Деление данных на несколько временны́х отрезков необходимо для сопоставления результатов анализа.

В качестве эмпирического материала была использована база данных из пакета unvotes [United Nations General 2023], в которой представлены результаты голосования в ГА ООН, включая данные о поименном голосовании каждого государства – члена ООН с 1945 по 2019 г. по укрупненным группам повесток. Работа с базой данных и расчеты осуществлялись при помощи языка программирования Python.

Для решения задачи идентификации уровня сопряжения позиций государств БРИКС и МИКТА в ГА ООН мы придерживались подхода, предложенного в работе Барро и Ли [Barro, Lee 2005], а также в работе Мослера и Потрафке [Mosler, Potrafke 2020]. Процесс отбора резолюций из базы данных был построен на идентификации процентной доли случаев единообразного голосования стран – участниц БРИКС и МИКТА по каждой укрупненной повестке,

представленной в базе данных: «колониализм», «контроль за вооружениями и разоружение», «экономическое развитие», «права человека», «палестинский конфликт», «ядерное оружие и ядерные материалы». Под единообразным голосованием мы понимаем случаи, когда обе страны проголосовали по той или иной резолюции либо «за», либо «против», либо «воздержались». Методологически мы исходили из того, что чем чаще государства голосуют одинаково, тем больше вероятность устойчивой кооперации между ними по той или иной проблеме международного развития.

Для исследования кооперации стран БРИКС и МИКТА в контексте лоббирования интересов мы изучили резолюции, принятые ГА ООН с точки зрения соавторства этими странами проектов резолюций. В качестве эмпирического материала для решения этой задачи в работе были использованы данные цифровой библиотеки ООН [United Nations Digital 2023]. В этой базе содержатся данные авторства проектов резолюций, принимаемых тем или иным профильным органом организации. В выборку были включены проекты резолюций, заявленные государствами-авторами в первом чтении. Из итоговой выборки были исключены резолюции, представленные председателем ГА ООН, а также резолюции, в числе авторов которых была только одна из стран БРИКС или МИКТА. Каждый проект резолюции был соотнесен с той или иной укрупненной темой, согласно методологии, предложенной Э. Воетеном [Voeten 2012]. В отличие от Э. Воетена мы не стали выделять такие тематические классы резолюций, как «ядерное разоружение» и «колониализм» ввиду отсутствия случаев соавторства стран БРИКС и МИКТА в исследуемый период по этим резолюциям. Одновременно с этим мы добавили новый тематический класс резолюций «устойчивое развитие» по причине его репрезентативности для решения этой задачи исследования. В результате выборка была разбита на пять тематических групп: «разоружение», «экономическое развитие», «права человека», «Ближний Восток», «устойчивое развитие».

Для изучения сформированной выборки была использована методология сетевого анализа [Hafner-Burton and ets. 2009]. Представление взаимодействия между странами в рамках ГА ООН в виде совокупности узлов и ребер позволило идентифицировать роли, которые государства играют в группах БРИКС и МИКТА с точки зрения социальной мощи. В качестве узлов сети были выбраны государства – участники БРИКС и МИКТА. За единицу связи узлов сети было взято авторство проектов резолюций государствами БРИКС и МИКТА за обозначенный период. В свою очередь социальная мощь акторов была операционализирована при помощи метрики «средняя взвешенная центральность по степени», которая определяется исходя из количества прямых связей того или иного актора с другими участниками сети с учетом веса этих связей. Фактически, эта метрика показывает степень влиятельности акторов сети. Помимо идентификации свойств акторов сети методология

сетевого анализа была использована для анализа структуры сети. Интенсивность связей между акторами была операционализирована при помощи метрики «плотность сети», которая показывает отношение доли имеющихся связей сети к максимально возможному количеству связей. Чем ближе плотность к единице, тем выше взаимосвязанность сети. Все расчеты производились при помощи свободно распространяемого программного обеспечения для сетевого анализа Gephi.

Результаты

Из графика видно (см. рис. 1), что доля совпадения позиций стран БРИКС при голосовании в ГА ООН в среднем уменьшилась после окончательной институционализации их контактов в 2011 г. на 5,61%. Такая же закономерность характерна для стран МИКТА. Из графика следует (см. рис. 2), что доля совпадения позиций этих стран при голосовании в ГА ООН в среднем уменьшилась после окончательной институционализации их контактов в 2013 г. на 6,91%.

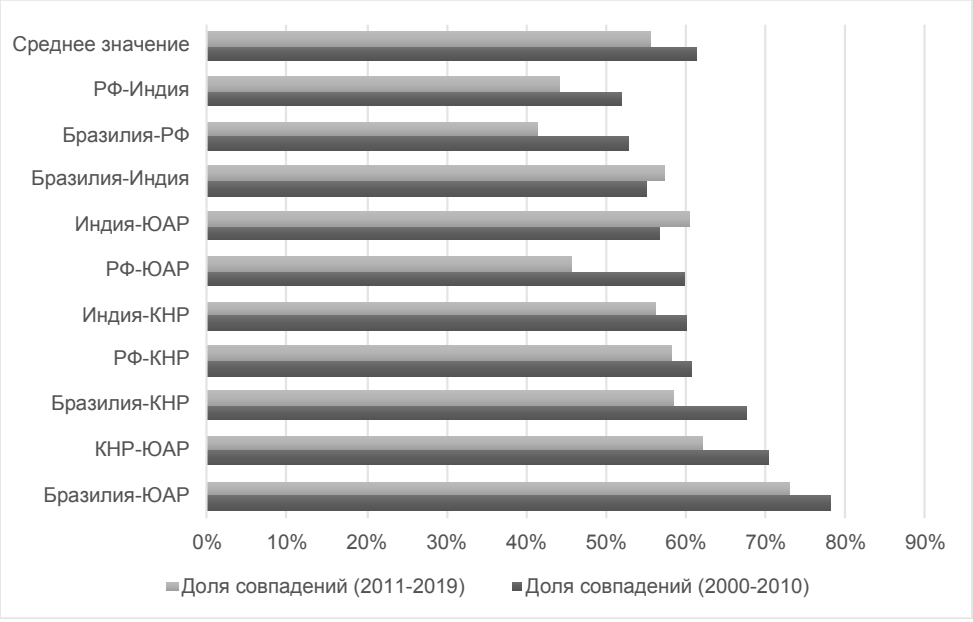

Рис. 1. Гистограмма совпадения позиций стран БРИКС в ГА ООН (2000–2019)

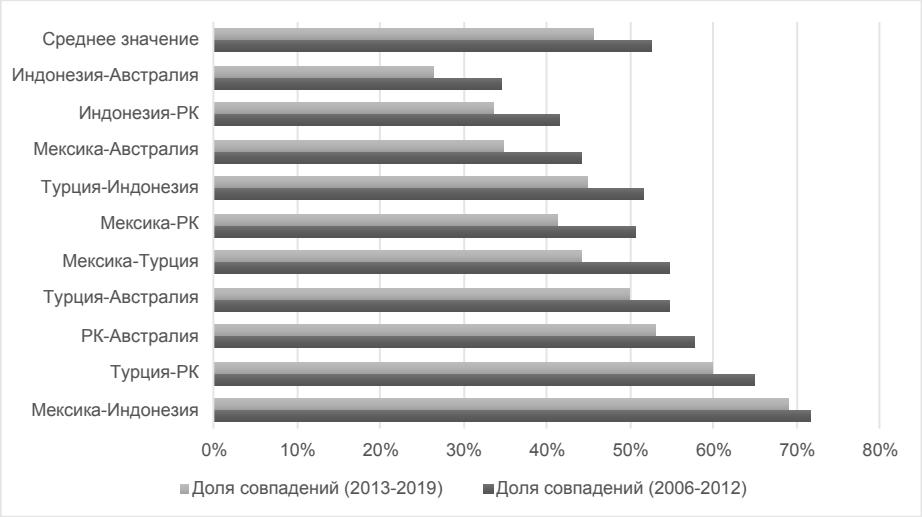

Рис. 2. Гистограмма совпадения позиций стран МИКТА в ГА ООН (2000–2019)

Если в результате анализа голосования стран БРИКС и МИКТА в ГА ООН была выявлена схожая закономерность, то сетевой анализ сплоченности этих государств в отношении лоббирования резолюций на полях ГА ООН показал другие результаты (см. рис. 3).

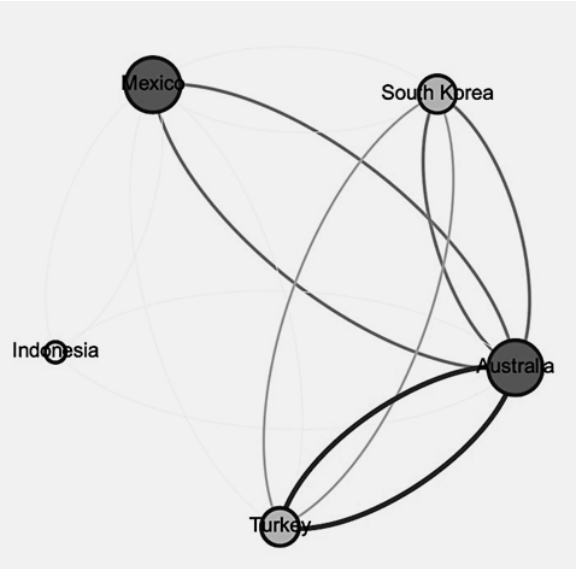

Рис. 3. Пример сетевой структуры сплоченности стран МИКТА по проблеме разоружения на полях ГА ООН (2006–2012)

Сетевой анализ соавторства резолюций странами БРИКС (см. табл. 1) продемонстрировал, что институционализация кооперации этих стран путем создания неформального объединения не привела на практике к формированию единого блока с четкой стратегией. Жирным шрифтом в таблице обозначено наличие прогресса по той или иной метрике. Для значений, не отмеченных жирным шрифтом, характерно либо снижение значений метрик, либо отсутствие их изменчивости.

Таблица 1

Результаты сетевого анализа соавторства резолюций в ГА ООН

Повестка	*Плотность сети*		*Средняя взвешенная центральность*		*Плотность сети*		*Средняя взвешенная центральность*	
	2000–2010	*2006–2012*	*2000–2010*	*2006–2012*	*2011–2019*	*2013–2019*	*2011–2019*	*2013–2019*
	БРИКС	*МИКТА*	*БРИКС*	*МИКТА*	*БРИКС*	*МИКТА*	*БРИКС*	*МИКТА*
Ближний Восток	0,8	**0,1**	8,4	**0,8**	0,2	**0,5**	1,2	**8,8**
Разоружение	1	0,8	25,2	16,8	1	0,7	22,8	8,8
Экономическое развитие	**0,5**	**0,1**	**3,2**	**2,4**	**0,9**	**1**	**8,8**	**8**
Права человека	1	1	4	88,8	1	0,9	12,4	57,6
Устойчивое развитие	1	**0,8**	64,4	**8**	1	**0,9**	28,8	**25,6**

Источник: составлено авторами на основе данных UN Digital Library.

Из таблицы 1 видно, что хотя для стран БРИКС после институционализации характерно более активное сотрудничество по экономической повестке, по остальным повесткам сетевые показатели этих стран снизились. Более того, в рассмотренных хронологических рамках страны БРИКС ни разу не выступили авторами проекта резолюции как блок. Таким образом, несмотря на все заявления, принимаемые на саммитах БРИКС, этим странам на практике пока не удалось сформировать единый блок на мировой арене с четкой стратегией коллективных действий.

В свою очередь создание неформального объединения стран МИКТА скорее увеличило интенсивность их кооперации в ГА ООН с точки зрения лоббирования совместных проектов резолюций. Исключениями в этом отношении являются следующие повестки: права человека и разоружение. Однако ни разу после институционализации страны МИКТА не выступили как единый блок с проектом резолюции.

Заключение

Количественный анализ взаимодействия стран БРИКС и МИКТА на уровне ГА ООН показал, что институционализация контактов развивающихся стран посредством организации неформальных объединений скорее не повлияла на увеличение сопряжения их позиций на международной арене. Причем увеличение разобщенности в большей степени характерно для стран БРИКС. В этом отношении полученные выводы применительно к БРИКС и МИКТА с определенной долей условности можно сопоставить с данными об уровне сопряжения государств – членов традиционных региональных межправительственных организаций в ГА ООН. Исследования [Panke, Lang, Wiedemann 2019] показывают, что давность существования региональных межправительственных организаций оказывает существенное влияние на сопряжение позиций государств-членов. «Молодые» организации в меньшей степени способны к эффективной координации своей позиции в Генеральной Ассамблее ООН. В литературе отмечается, что возникновение культуры эффективной координации позиций государств – членов таких организаций на внешних площадках и, таким образом, преодоление геополитических и ценностных противоречий возможно только после определенного сосуществования в рамках общих институтов. В этом смысле по-прежнему не теряет актуальности тезис о том, что институционализация взаимодействия между государствами на региональном или трансрегиональном уровнях не приводит автоматически к возникновению эффективной кооперации между этими государствами на внешних площадках [Haas and Rowe 1973].

Безусловно, данное исследование не является окончательным и имеет потенциал для более углубленного изучения проблематики. В частности, количественный анализ можно дополнить качественными исследованиями взаимодействия государств – участников БРИКС и МИКТА на уровне ГА ООН, во-первых, по конкретным укрупненным повесткам, во-вторых, по приоритетным для этих стран резолюциям. Кроме того перспективными видятся количественные и качественные исследования кооперации государств – участников БРИКС и МИКТА на площадках других межправительственных организаций.

Библиография

Декларация XIII саммита БРИКС – Нью-Дели // Национальный Комитет по исследованию БРИКС. Россия. 2012 // Национальный комитет по исследованию БРИКС. URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6148/6c7a/6272/6906/7842/0000/original/Декларация_Нью-Дели.pdf?1632136314 (дата обращения: 02.05.2023).

Жданов П.А. «Группа двадцати» в терминах и категориях сетевого подхода // Вестник международных организаций. 2013. Т. 8. № 3. С. 61–72.

Шлыков П.В. Поиск трансрегиональных альтернатив в Евразии: феномен МИКТА // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 4. С. 127–144.

5th MIKTA Foreign Ministers' Meeting. Joint Communiqué // The Department of Foreign Affairs and Trade of Australia. 2015. 22 May. URL: https://www.dfat.gov.au/international-relations/international-organisations/mikta/Pages/5th-mikta-foreign-ministers-meeting (дата обращения: 02.05.2023).

Barro R.J., Lee J-W. IMF programs: Who is chosen and what are the effects? // Journal of Monetary Economics. 2005. Vol. 52. № 7. P. 1245–1269.

Brosig M. The Role of BRICS in Large-Scale Armed Conflict. Building a Multi-Polar World Order. Palgrave Macmillan Cham, 2019. 205 p.

Elcano Global Presence Index // Real Instituto Elcano. URL: https://explora.globalpresence.realinstitutoelcano.org/en/ranking/iepg/global/2020/2013/ES/ES/0 (дата обращения: 02.05.2023).

Gök O.G., Karadeniz R.F. Emerging Middle Powers (MIKTA) in Global Political Economy: Preferences, Capabilities, and Their Limitations. in: Parlar Dal, E. (ed.). Turkey's Political Economy in the 21st Century, International Political Economy Series. Palgrave Macmillan Cham, 2020. P. 163–194.

Haas E., Rowe E. Regional Organizations in the United Nations. Is There Externalization? // International Studies Quarterly. 1973. Vol. 17. № 1. P. 3–54.

Hafner-Burton E.M., Kahler M., Montgomery A.H. Network Analysis for International Relations // International Organization. 2009. Vol. 63. № 3. P. 559–592.

Hurrell A. Hegemony, Liberalism and Global Order: What Space for Would-Be Great Powers? // International Affairs. 2006. Vol. 82. № 1. P. 1–19.

Mosler M., Potrafke N. International political alignment during the Trump presidency: voting at the UN general assembly // International Interactions. 2020. Vol. 46. № 3. P. 481–497.

Panke D., Lang St., Wiedemann A. Regional Organisations in the UNGA: who is most active and why? // Journal of International Relations and Development. 2019. Vol. 22. P. 744–785.

Moyer J.D., Sweijs T., Burrows M.J., Van Manen H. Power and influence in a globalized world // Josef Korbel School of International Studies January. 2018. P. 12–13. URL: https://korbel.du.edu/sites/default/files/2022-02/Power%20and%20Influence.pdf (дата обращения: 02.05.2023).

Schiavon J.A., Domínguez D. Mexico, Indonesia, South Korea, Turkey, and Australia (MIKTA): Middle, Regional, and Constructive Powers Providing Global Governance // Asia & the Pacific Policy Studies. 2016. Vol. 3. № 3. P. 495–504.

Stuenkel O. The BRICS and the Future of Global Order. Washington: Lexington Books, 2016. 268 p.

The Soft Power 30 Ranking // The Soft Power 30. 2019. URL: https://softpower30.com (дата обращения: 02.05.2023).

United Nations Digital Library // The United Nations. 2023. URL: https://digitallibrary.un.org (дата обращения: 02.05.2023).

United Nations General Assembly Voting Data // RDocumentation. 2023. URL: https://www.rdocumentation.org/packages/unvotes/versions/0.3.0 (дата обращения: 02.05.2023).

Voeten E. Clashes in the Assembly // International Organization. 2000. Vol. 54. № 2. P. 185–215.

Voeten E. Data and Analyses of Voting in the UN General Assembly // SSRN Electronic Journal. 2012. 17 Jul. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2111149 (дата обращения: 02.05.2023).

References

5th MIKTA Foreign Ministers' Meeting. Joint Communiqué. The Department of Foreign Affairs and Trade of Australia. 2015. 22 May. URL: https://www.dfat.gov.au/international-relations/international-organisations/mikta/Pages/5th-mikta-foreign-ministers-meeting (date of access: 02.05.2023).

Barro R.J., Lee J-W. IMF programs: Who is chosen and what are the effects? Journal of Monetary Economics. 2005. Vol. 52. N 7. P. 1245–1269.

Brosig M. The Role of BRICS in Large-Scale Armed Conflict. Building a Multi-Polar World Order. Palgrave Macmillan Cham, 2019. 205 p.

Deklaraciya XIII sammita BRIKS – N`yu-Deli [Declaration of the XIII BRICS Summit – New Delhi]. Nacional`ny`j Komitet po issledovaniyu BRIKS, Rossiya [National Committee for BRICS Research, Russia]. 2012. URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6148/6c7a/6272/6906/7842/0000/original/Deklaraciya_N`yu-Deli.pdf?1632136314 (date of access: 02.05.2023). (In Russ.)

Elcano Global Presence Index. Real Instituto Elcano. URL: https://explora.globalpresence.realinstitutoelcano.org/en/ranking/iepg/global/2020/2013/ES/ES/0 (date of access: 02.05.2023).

Gök O.G., Karadeniz R.F. Emerging Middle Powers (MIKTA) in Global Political Economy: Preferences, Capabilities, and Their Limitations. in: Parlar Dal, E. (ed.). Turkey's Political Economy in the 21st Century, International Political Economy Series. Palgrave Macmillan Cham, 2020. P. 163–194.

Haas E., Rowe E. Regional Organizations in the United Nations. Is There Externalization? International Studies Quarterly. 1973. Vol. 17. N 1. P. 3–54.

Hafner-Burton E.M., Kahler M., Montgomery A.H. Network Analysis for International Relations. International Organization. 2009. Vol. 63. N 3. P. 559–592.

Hurrell A. Hegemony, Liberalism and Global Order: What Space for Would-Be Great Powers? International Affairs. 2006. Vol. 82. N 1. P. 1–19.

Mosler M., Potrafke N. International political alignment during the Trump presidency: voting at the UN general assembly. International Interactions. 2020. Vol. 46. N 3. P. 481–497.

Panke D., Lang St., Wiedemann A. Regional Organisations in the UNGA: who is most active and why? Journal of International Relations and Development. 2019. Vol. 22. P. 744–785.

Moyer J.D., Sweijs T., Burrows M.J., Van Manen H. Power and influence in a globalized world. Josef Korbel School of International Studies January. 2018. P. 12–13. URL: https://korbel.du.edu/sites/default/files/2022-02/Power%20and%20Influence.pdf (date of access: 02.05.2023).

Schiavon J.A., Domínguez D. Mexico, Indonesia, South Korea, Turkey, and Australia (MIKTA): Middle, Regional, and Constructive Powers Providing Global Governance. Asia & the Pacific Policy Studies. 2016. Vol. 3. N 3. P. 495–504.

Shly`kov P.V. Poisk transregional`ny`x al`ternativ v Evrazii: fenomen MIKTA [Search for transregional alternatives in Eurasia: the MIKTA phenomenon]. Sravnitel`naya politika [Comparative Politics]. 2017. Vol. 8. N 4. P. 127–144. (In Russ.)

Stuenkel O. The BRICS and the Future of Global Order. Washington: Lexington Books, 2016. 268 p.

The Soft Power 30 Ranking. The Soft Power 30. 2019. URL: https://softpower30.com (date of access: 02.05.2023).

United Nations Digital Library. The United Nations. 2023. URL: https://digitallibrary.un.org (date of access: 02.05.2023).

United Nations General Assembly Voting Data. RDocumentation. 2023. URL: https://www.rdocumentation.org/packages/unvotes/versions/0.3.0 (date of access: 02.05.2023).

Voeten E. Clashes in the Assembly. International Organization. 2000. Vol. 54. N 2. P. 185–215.

Voeten E. Data and Analyses of Voting in the UN General Assembly. SSRN Electronic Journal. 2012. 17 Jul. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2111149 (date of access: 02.05.2023).

Zhdanov P.A. «Gruppa dvadczati» v terminax i kategoriyax setevogo podxoda [«Group of Twenty» in terms and categories of the network approach]. Vestnik mezhdunarodny`x organizaciĭ // [Bulletin of international organizations]. 2013. Vol. 8. N 3. P. 61–72. (In Russ.)